

УДК 808.2 (575.2) (04)

https://doi.org/10.33619/2414-2948/79/91

КОННОТАТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОНЦЕПТА «ВОДА» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КИРГИЗОВ

©*Абдразакова Г. Ш.*, ORCID: 0000-0003-4548-4515, канд. филол. наук,
Киргизский национальный университет имени Ж. Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызстан, *abdrazakova_gul71@mail.ru*

CONNOTATIVE MEANING OF THE CONCEPT “WATER” IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF THE KYRGYZ

©*Abdrazakova G.*, ORCID: 0000-0003-4548-4515, Ph.D., Kyrgyz National University
named after Zh. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, *abdrazakova_gul71@mail.ru*

Аннотация. В этой статье рассматривается функция феномена коннотации, относящегося к значению слова в когнитивных исследованиях, обусловленных национальным мировоззрением, культурными особенностями. Место слова вода как концепта в языковом сознании киргизов устанавливается с опорой на научно-теоретические исследования ученых. Сообщается, что концепт является объектом лингвокогнитивного и лингвокультурологического исследования, отражающего ментальные признаки сознания языковыми и неязыковыми средствами. Концепт «вода», как антропоморфный знак, представляет собой метафору, символ, обозначающий характер, внешность, поведение человека. Их коннотативные значения доказываются на основе фактов-материалов. Коннотативное значение концепта «вода» интерпретируется на основе устойчивых языковых средств – фразеологизмов и пословиц киргизского языка. По итогам исследования отмечается, что переходные, образные, экспрессивные значения, в которых участвует слово вода, являются богатым материалом, который служит основой для исследования как концепта. Доказано, что выражение ментальных знаний о воде в языковом сознании языковыми средствами свидетельствует о киргизском национальном мировоззрении, об особенностях мировосприятия нации.

Abstract. This article examines the function of the phenomenon of connotation, relating to the meaning of the word, in cognitive studies due to the national worldview, cultural characteristics. The place of the word water as a concept in the linguistic consciousness of the Kyrgyz is established with the support of scientific-theoretical studies of scientists. It is reported that the concept is the object of linguocognitive and linguocultural research, reflecting the mental signs of consciousness by linguistic and non-linguistic means. The concept "water", as an anthropomorphic sign, is a metaphor, a symbol denoting the character, appearance, behavior of a person. Their connotative meanings are proved on the basis of fact-materials. Connotative meaning of the concept "water" is interpreted on the basis of stable language means, phraseological expressions and proverbs of the Kyrgyz language. According to the results of the study, it is noted that transitive, figurative, expressive meanings, in which the word water participates, are rich materials, which serve as the basis for the study as a concept. It is proved that the expression of the mental knowledge about the water in the linguistic consciousness by language means indicates the Kyrgyz national worldview, the peculiarities of the worldview of the nation.

Ключевые слова: коннотация, концепт, лингвокультурология, когниция, языковое сознание, ментальность, метафора, символ.

Keywords: connotation, concept, linguoculturology, cognition, language consciousness, mentality, metaphor, symbol.

В современной лингвистике область изучения явления коннотации, относящегося к значению слова, расширилась и стала изучаться в связи с концептуальным понятием, которое определяет набор когнитивных, ментальных признаков в сознании. Актуальной проблемой в киргизской лингвистике является изучение коннотативного значения концептов. Если быть точнее, коннотация рассматривается не только в рамках лексикологии, но и как одно из важных средств изучения ментальных признаков в рамках коммуникативных, когнитивных, концептуальных знаний. Для подтверждения этой мысли мы опирались на мнение ученого В. И. Говердовского, «коннотация захватила уже социально-политические, морально-этические, этнографические и культурологические понятия, отражающиеся в языке» [1, с. 71].

В особенности, большинство ученых всесторонне изучают коннотацию не только как лингвистическое явление, относящееся к значению слова, но и как коммуникативное явление, а также как когнитивное явление, которое участвует в разработке ментальных знаний в сознании. Например, опираясь на мнение ученого В. Н. Телия, который отмечает, что содержательный компонент слова – коннотация. «Это – компонент значения, смысла языковой единицы, выступающей во вторичной для нее функции, наименование которой дополняет при употреблении в речи ее объективное значение ассоциативно-образным представлением об обозначаемом речи на основе осознания внутренней формы наименования...» [2, с.15].

Как видно, В. Н. Телия рассматривает понятия “коннотация” и “смысл” как синонимы. В казахстанской лингвистике Г.М. Далабаева выражает свое мнение следующим образом: «коннотацию» следует в большей мере связывать с прагматическим использованием слова в речи. Значение слова представлено в толковых словарях как предметно-объективное значение. Такое значение не дает представление о действительности, поэтому значение следует всегда увязывать со смыслом» [3, с. 16].

А с точки зрения ученого Т.С. Маразыкова «коннотативное значение слова – выражение кроме основного прямого, лексического значения слова несколько дополнительных значений. Контекстные, коннотационные значения слов в художественном тексте служат художественно-эстетической цели, способствующей всестороннему, образному выражению художественной информации» [4, с. 91].

По мнению Т. А. Ненашевой: «при более широком понимании коннотации в число коннотативных компонентов семантики слова включается стилистическое значение» [5, с. 44.]. На основе вышеуказанных схожих мнений в своих исследованиях мы используем обобщающую, заключительную основную идею о том, что коннотация – это суть слова, более глубокий смысл, дополнительное значение, экспрессивное, воображаемое, образное, окрашенное значение. При этом считаем, что в центре внимания должно быть определение того, могут ли воображаемые образные, эмоционально окрашенные значения слова иметь ментальный характер, быть результатом знаний в сознании носителей определенного языка.

Первым необходимость рассмотрения коннотативного значения слова в качестве культурного компонента отметил Г. Комлев [6]. Также мы опираемся на взгляд В.А.

Масловой, которая считает, что «в современных исследованиях культурная коннотация рассматривается как экспонент культуры в языковом знаке [7]. Компонент значения, непосредственно связанный с исторической памятью народа: «Культурная коннотация – это отпечаток исторической, этнической памяти в системе языка, то есть в ее самой динамичной и уникальной системе – лексике. Она может отражаться вербально в виде своеобразных концептов, стереотипов, эталонов, символов, фреймов, мифологем и т. п. знаков национальной и общечеловеческой культуры, освоенной народом – носителем языка» [8, с. 177]. Таким образом, слово, которое содержит в себе историю, сознание, память, мировоззрение и знания определенного народа, можно рассматривать как концепт.

Концепт – это объект исследования когнитивной лингвистики, лингвокультурологии как лингвокогнитивной, лингвокультурологической единицы, где слово входит в его компонент. Несмотря на огромное количество определений данного понятия, мы сосредоточимся на двух-трех определениях. Относительно концепта сначала С. А. Аскольдов дает следующее определение: «концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли определенное множество предметов одного и того же ряда» [9, с. 269].

А С. Г. Воркачев определяет: «Концепт – это единица коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [10], согласно мнению Ю. С. Степановой, «концепт – это пучок представлений, понятий, знаний, которые сопровождают слово» [11, с. 40]. Следовательно, концепт – как когнитивное явление, как единица языковых представлений, знаний и познаний в человеческом сознании имеет ментальный характер. По нашему мнению, коннотативное значение в концепте связано с особенностями познания мира, мировоззрения, восприятия мира определенным народом. В данном исследовании мы ставим цель определить, какие коннотативные значения имеет концепт «вода» в языковом сознании киргизов.

В киргизском мировоззрении концептуальный анализ концепта «вода» в лингвокогнитивном и лингвокультурном направлениях, по сравнению с исследованием других концептов, содержательные данные с участием слова вода имеет особое значение. Коннотативными значениями концепта “вода” можно определить положительные и отрицательные черты в характере киргизов. Р. Г. Давлетбаева в этой связи высказала свое мнение следующим образом: “Коннотаты, характеризующие человека, охватывают все стороны человеческой личности: внешний облик (рост, телосложение, черты лица и т.д.), психические свойства (черты характера, темперамент, умственные способности, эмоциональность и т.д.), особенности поведения (отношение к людям, реакция на ситуацию и т.п.) [12, с. 562]. Следовательно, то, что вода является символом всего, что связано с человеком, красоты, поведения, положительных, отрицательных качеств, используемых при оценке человека, и др. широко выражается через языковые и неязыковые информации. Например, чистота, прозрачность, загрязненность, нечистота, грязь, образ, как символы, отражаются через мысленную картину вплоть до человеческого поведения, отношения, образ жизни и часто используются как атропоморфные признаки.

Мысленный образ (картина) – это способ изображения в подсознании. Другими словами, он выражается с помощью образа, символа, метафоры. Мысленная картина возникает из-за мастерства художника воображать, описывать, моделировать [13, с. 38]. Так к примеру, в киргизском мировоззрении концепт “вода”, исходя из национальной ментальной особенности, ассоциируется прежде всего с понятиями “чистый”, “прозрачный”.

Как символ чистоты, прозрачности, он закладывает основу для создания некоторых знаний, подобных приведенным ниже.

- Чистота воды используется как признак красоты, изящества: *Жузун суудай тунук болсун!* (Пусть ваше лицо будет чистым, как вода!). В устойчивом языковом выражении указанного значения по желанию прозрачности воды использовались как символ по отношению к человеческому лицу. В коннотативном смысле того, что лицо человека чистое, как вода, можно проследить метафору «красивый» и «прекрасный». Во втором коннотативном значении, из фразы *о чистоте и прозрачности лица* мы можем воспринимать коннотативную информацию о том, что это значит *избегать плохих привычек, оставаться чистым в обществе и обладать прекрасными человеческими качествами*. По мнению русского лингвиста В.Н. Телия, определить границу между метафорой и символом непросто. И метафора, и символ служат для обозначения и выражения чего-либо с использованием признака чего-то другого в действительности. Однако известно, что функция символа (в том числе символа, выраженного языковыми средствами) состоит в том, чтобы заменить что-то другое, а функция метафоры – в создании значения, имеющего новое содержание названия [14, с. 9].

- Чистота воды используется при оценке характера человека как признак положительных качеств: *Ниедин суудай таза болсун!* (Пусть ваши намерения будут чистыми, как вода!) *Жан дуйнон дайыма суудай таза, аруу болсун!* (Пусть ваша душа всегда будет чистой, как вода!) *Таза болсон суудай бол, баарын жууп кетирген* (Если ты чист, будь как вода, которая смывает все) (пословица). В этих примерах чистота воды символизирует намерение, чистоту души. А чистота намерений души – “желающая добра”, “делающая добро”, “не помышляющая зла”, “прощающая”, “имеющая положительный настрой” и др. что означает метафору, которая имеет коннотативные значения.

- Чистота воды используется как знак долголетия, длины жизни: *Омурун суудай узун болсун!* (Пусть твоя жизнь будет долгой, как вода!) *Омурубун суудай узун, пейлибиз колдой кенен, акылыбыз дениздей терен болсун!* (Пусть наша жизнь будет длинной, как вода, широка, как озеро, и ум глубоким, как море!) В предложениях со значением указанного пожелания поток воды, процесс ее движения, чистоты использовались как символ долголетия.

- Чистота воды используется также как выражение того, что касается чувств человека: *Суудай таза, тунук, аруу суйуу, махабат эконоун ортосунда туболук жашаса экен деп тилейм* (Чистая, прозрачная, как вода, любовь и романтика, и я молюсь о том, чтобы между ними длилась вечная любовь в жизни). *Озуно болгон суудай таза, тунук сезимим очпой жашап келет* (Я чувствую к тебе такую же чистую и прозрачную, как вода, любовь) и т.д. В этих примерах внутреннее чувство человека символизирует чистая вода.

С другой стороны, в выражениях, имеющих негативные коннотации, вода также используется как символ: негативное настроение, аморальное поведение, плохое отношение и т.д. *Суу бойдун кирин кетирет, конулдун кирин кетирбейт* (макал) (Вода удаляет грязь тела, а не удаляет грязь души (пословица)) и так далее. В первой фразе пословицы вода используется в ее обычном значении и дает денотативную информацию о том, что это то, что может удалить грязь тела – внешней формы человека. А вторая фраза имеет глубокий коннотативный смысл. Функция, выполняемая водой в первой фразе, использовалась в качестве сравнения при оценке метафоры *грязь души* во второй фразе. В результате негативного отношения, неблагоприятных обстоятельств, получения негативной информации внутренний мир человека может пострадать, впасть в уныние, впасть в

отвращение, развить чувство неприязни – через метафору *грязь души*. Из этого можно сделать сравнение о том, что нельзя смыть водой – душа – это что-то очень нежное, деликатное, чистое, прозрачное, драгоценное, высокое и т. д., что можно воспринимать подтекстовую информацию о том, что она имеет ценность, что к ней нужно относиться очень бережно, поэтому не надо загрязнять душу, отношение, не причинять боль (метафора).

Также словосочетания *ак суу* (белая вода), *кара суу* (черная вода), *сары суу* (желтая вода) употребляются в переносном, метафорическом и коннотативном значении: *ак суу* (белая вода), *жинди суу* (дурная вода) в переходном значении, как сарказм, как псевдоназвания, используются для обозначения алкоголя, водки. Черная вода также может символически обозначать чувство голода – *оозуман кара суу келип турат, оозунан кара суу келгенде* ж.б. (во рту у меня черная вода, когда во рту черная вода) и т.д.

Выражение “черная вода” также используется в фразеологизмах. Например, *кара суудан каймак алат* (из черной воды берет сливки) – фразеологизм, выражающий значение утонченности, ловкости, проходимости, хитрости, увертливости. Выражение *ичкени кара суу* же *ичкени сары суу* (пьет только черную воду или его питье – желтая вода) означает не пьет, не ест ничего, кроме воды и чая. *Жүрөгүнүн сары суусун алды* (Взял всю желтую воду из его сердца) – идиоматическое выражение, означающее “очень напугал”. В пословице «*Кайгысы жок кара сууга семирет*» (“У кого нет печали, тот и на черной воде толстеет”) говорится о человеке, который, выпивая черную воду т.е. черный чай, ведет спокойный, беззаботный, блаженный образ жизни. Пословица «*Санаасы жок сары сууга семирет*» (“Без печали и забот и на желтой воде толстеет”) также используется как синоним того же значения. В этих примерах слова желтый и черный использовались лексически не для обозначения цвета, а для дополнительного значения усиления, выделения. Например, они могут означать единственно *воду* (*не что иное, как воду*) или *только воду*. В таких случаях слово желтый и черный часто используется для обозначения усиления, выражения выразительности [15, с. 81].

Отводящие, разрушительные свойства, катастрофические признаки течения воды имели коннотативное значение и легли в основу появления устойчивых образов, фразеологизмов в киргизском языке, имеющих как положительное, так и отрицательное значение в оценке человеческого поведения, человеческих качеств. Например, можно наблюдать, что фразеологические выражения, в которых общее значение более или менее связано со значением компонентов, находящихся в системе фразеологизма, или выражения, в которых общее значение, кажется, исходит из них – связаны с потоком, течением воды. Например, *сууга салуу* (бросить в воду) – это уничтожить, потерять, распродать, закончить. *Малдын башын урдум. Дунуйону сууга салдым* (Я плевал на скот. Я бросаю богатство в воду). То, что вы положите в проточную воду, утечет и не вернется. Следовательно, мы понимаем, что указанные идиоматические компоненты вытекают из суммы прямых значений. Фразеологизм *суудан кечкиче* (пока перейдет воду) имеет коннотативное значение “до тех пор, пока кто-то не завершит всю необходимую работу, не спасется от несчастного случая и не оправится”. *Суудан кечкиче тим эле жаныңды сууруп алгыдай болгону болгон, акидей эле асылат* (Сидит на шее, как аки, пока перейдет воду, всю душу чуть не вытащит из тебя) [16, с. 646].

Прорваться через бурлящий водоворот очень трудно, вода может унести течением, рискуешь утонуть. Отсюда видим, что это ситуационное условие стало символом появления указанного фразеологизма. Данный фразеологизм используется при оценке духовной стороны человека. Например, в глубоком смысле фраз *до тех пор, пока он не*

выполнит свою необходимую работу, не избавится от несчастья и не оправится, выражается готовность, согласие во всех положительных и отрицательных ситуациях, используются в основном при оценке таких отрицательных качеств как *обман, эгоизм, гордыня, предубеждение* и др.

В языковом мировоззрении киргизов возникали переходные значения, идиоматические выражения, в которых в различных условиях общественной деятельности включены лексемы положительных и отрицательных установок, переживаний, поведения. Например, выражение *“пока перейдет воду”* может означать *до тех пор, пока он не выполнит свою необходимую работу, не избавится от несчастья и не оправится*. Фразеологизмы *«суу кечирүү»* («водить по воде») – временное удовлетворение, обольщение, обман; *«суу кечпеген сөз»* («пресное слово») – непригодное, неуместное, лишённое смысла, никчемное; *«суудан кургак чыгуу»* («сухим выйти из воды») – умышленно уходить в сторону, ловко избежать порицания, наказания за содеянные ошибки, грехи; *«суу ашырбоо»* («не перебивать») – не распространять, не раздавать, прикрывать; *«сууга салуу»* («погружать в воду») – уничтожать, утрачивать, терять, завершать; *«затоплять»* – уничтожать, добивать; *«суу кечип алгыча жарашуу»* («помириться, пока перейдет воду») – значит завести друзей, пока не миновать трудности и др. выражают коннотативные значения.

В киргизской языковой картине мира изобилуют пословицы, которые символизируют человеческие качества и природу человеческих действий, присутствующих сопоставляемых с проточной водой. Например, в одной из таких пословиц говорится: *«Суудан откончо энемди берейин, Суудан откон сон эмнемди берейин»* («Во время переправы через воду я отдам мать, после переправы нет смысла отдавать»), в которой лежит глубокая мысль «нечестивость», «бесчестие», «безнравственность», выражающие готовность отдать все и даже никем незаменимую мать во имя успешного завершения важного дела, без чего не удастся избежать поражения и несчастья. А во втором компоненте содержатся значения «злоба», «обман», «эгоизм» и т. д., передающиеся в выражениях “забыть о добре после завершения работы, оплатить неблагодарностью и т.д. При этом одним из критериев оценки отрицательных человеческих качеств взят концепт вода. Вода является символом воплощения коннотативных значений, мыслей, как указано выше.

Таким образом, анализ метафорических, коннотативных значений слова вода выявляет языковое сознание, языковые представления киргизов. В киргизской языковой картине мира есть коннотативные значения, составляющие вышеупомянутое семантическое поле, связанное с водой. Указанные выше анализы могут свидетельствовать о том, что они создают метафорическое поле и на его основе создается определенная концептуальная модель. Мы думаем, что концептуально важные признаки семантического поля о воде составляют когнитивно-лингвистическую основу метафоризации, концептуального моделирования.

Список литературы:

1. Говердовский В. И. Диалектика коннотации и денотации. Взаимодействие эмоционального и рационального в лексике // Вопросы языкознания. 1985. №2. С. 71-79.
2. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 141 с.
3. Далабаева Г. М. Ценностные концепты и способы их экспликации в языковой картине мира: дис. ...канд. филол. наук. Алматы, 2006. 150 с.

4. Маразыков Т. С. Художественный текст: вопросы исследования и обучения. Б.: 2020. 290 с.
5. Ненашева Т. А. Коннотативная семантика референтно однозначного имени. Н. Новгород, 2012. 153 с.
6. Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова. М.: Изд-во Московского ун-та, 1969. 191 с.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология. М., 2001. 208 с.
8. Бавдинев Р. Р. Культурная коннотация и паремические единицы // Вестник КазНУ. 2005. №8. С. 177-180.
9. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология. М., 1997. С. 267–269.
10. Воркачëв С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2002. №3. С. 79-95.
11. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Яз. рус. культуры, 1997. 824 с.
12. Давлетбаева Р. Г. Коннотативное значение в лексической системе (на примере русского и башкирского языков) // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. №2. С. 562-565.
13. Уали Н. Теоретические основы казахской речевой культуры: филол. илим. док. ...дис. Алматы, 2007.
14. Телия В. Н. Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. 176 с.
15. Исаев Д. Секреты названий земли и воды. Фрунзе: Мектеп, 1986.
16. Осмонова Ж., Конкобаев К., Жапаров Ш. Фразеологический словарь киргизского языка. Б.: Имак Офсет, 2015. 800 с.

References:

1. Goverdovskii, V. I. (1985). Dialektika konnotatsii i denotatsii. Vzaimodeistvie emotsional'nogo i ratsional'nogo v leksike. *Voprosy yazykoznaniiya*, (2), 71-79. (in Russian).
2. Teliya, V. N. (1986). Konnotativnyi aspekt semantiki nominativnykh edinit. Moscow. (in Russian).
3. Dalabaeva, G. M. (2006). Tsennostnye kontsepty i sposoby ikh eksplikatsii v yazykovoi kartine mira: dis. ...kand. filol. nauk. Almaty.
4. Marazykov, T. S. (2020). Khudozhestvennyi tekst: voprosy issledovaniya i obucheniya. Bishkek. (in Russian).
5. Nenasheva, T. A. (2012). Konnotativnaya semantika referentno odnoznachnogo imeni. N. Novgorod. (in Russian).
6. Komlev, N. G. (1969). Komponenty soderzhatel'noi struktury slova. Moscow. (in Russian).
7. Maslova, V. A. Lingvokul'turologiya. M., 2001. 208 s. (in Russian).
8. Bavdinev, R. R. (2005). Kul'turnaya konnotatsiya i paremicheskie edinitsy. *Vestnik KazNU*, (8), 177-180. (in Russian).
9. Askol'dov, S. A. (1997). Kontsept i slovo // *Russkaya slovesnost': ot teorii slovesnosti k strukture teksta: antologiya*. Moscow. 267–269. (in Russian).
10. Vorkachëv, S. G. (2002). Metodologicheskie osnovaniya lingvokontseptologii. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika*, (3), 79-95. (in Russian).
11. Stepanov, Yu. S. (1997). Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury. Opyt issledovaniya. Moscow. (in Russian).

12. Davletbaeva, R. G. (2015). Konnotativnoe znachenie v leksicheskoi sisteme (na primere russkogo i bashkirskogo yazykov). *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 20(2), 562-565. (in Russian).
13. Uali, N. (2007). Teoreticheskie osnovy kazakskoi rechevoi kul'tury: filol. ilim. dok. ...dis. Almaty.
14. Teliya, V. N. (1988). Metafora v yazyke i tekste. Moscow. (in Russian).
15. Isaev, D. (1986). Sekrety nazvanii zemli i vody. Frunze. (in Russian).
16. Osmonova, Zh., Konkobaev, K., & Zhaparov, Sh. (2015). Frazеologicheskii slovar' kirgizskogo yazyka. Bishkek.

*Работа поступила
в редакцию 25.04.2022 г.*

*Принята к публикации
30.04.2022 г.*

Ссылка для цитирования:

Абдразакова Г. Ш. Коннотативное значение концепта «вода» в языковом сознании киргизов // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №6. С. 788-795. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/79/91>

Cite as (APA):

Abdrzakova, G. (2022). Connotative Meaning of the Concept “Water” in the Linguistic Consciousness of the Kyrgyz. *Bulletin of Science and Practice*, 8(6), 788-795. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/79/91>